

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О11-94

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ковалёв В.С.,

судей Бирюкова Н.И., Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Катаева А.А. на приговор Пермского краевого суда от 31 августа 2011 г., по которому

Катаев А.А., **А.А.**, **А.А.**, **А.А.**, **А.А.**,
судимый:

24 августа 2006 г. по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

5 февраля 2007 г. по ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 20 февраля 2009 г. по отбытии наказания;

6 октября 2009 г. по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы;

1 февраля 2010 г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

26 августа 2010 г. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

28 октября 2010 г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 10 месяцам лишения свободы без штрафа,

осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 16 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к 18 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, с наказанием, назначенным по приговору от 28 октября 2010 г., окончательно назначено Катаеву А.А. 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен с 31 августа 2011 г. с зачётом отбытого срока наказания по приговору от 28 октября 2010 г. с 17 сентября 2009 г. по 30 августа 2011 г.

Постановлено взыскать с Катаева А.А. в пользу [ ] почтамта [ ] филиала ФГУП [ ] руб. в счёт возмещения материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., объяснения осуждённого Катаева А.А., адвоката Долматовой С.Д. в поддержку доводов, изложенных в кассационной жалобе, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего оставить приговор суда без изменения, Судебная коллегия

установила:

Катаев признан виновным в разбойном нападении, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в умышленном причинении смерти потерпевшей А [ ], сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 24 апреля 2009 г., в период с 18 часов до 18 часов 20 минут, в [ ] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Катаев выразил несогласие с приговором суда. Указывает, что к совершению преступлений, за которые осуждён, не причастен. Свидетели З [ ], Л [ ], Б [ ], Ш [ ], Ш [ ] давшие показания о том, что он рассказывал им в камере изолятора временного содержания о своём участии в разбойном нападении на почтальона и убийстве А [ ], его оговорили либо из личной неприязни к нему, либо в силу зависимости от сотрудников правоохранительных органов, со стороны которых на них, возможно, оказывалось давление. Изобличающие его в причастности к инкриминируемым ему деяниям показания свидетелей П [ ] и Б [ ] являются непоследовательными и противоречивыми, даны ими в период их нахождения под стражей, что также не исключает того, что они были получены в результате оказания на них давления со стороны следственных органов. Кроме того, у свидетеля Б [ ] с которой он длительное время состоял в фактических брачных отношениях, имелись основания для его оговора в силу личных неприязненных отношений, сложившихся между ними за время совместного проживания. Имевшаяся на его одежде в день рассматриваемых событий кровь, о которых даёт показания

свидетель Б [ ] принадлежит ему и образовалась вследствие внутривенного употребления им в тот день наркотического средства. Признавая достоверными показания свидетеля П [ ] о том, что во время рассматриваемых событий тот находился возле места происшествия и видел его выходящим из помещения почтового отделения, суд необоснованно исходил из данных о географическом положении сотового телефона, которым пользовался П [ ], поскольку, по его мнению, эти данные свидетельствуют лишь о том, что в момент рассматриваемых событий П [ ] находился в районе [ ], включающем два десятка улиц и около сотни домов. Суд, необоснованно не принял во внимание результаты проведённых по делу биологической и дактилоскопической экспертиз, а также признал недостоверными и отверг показания свидетелей В [ ] и П [ ] которые, по его мнению, подтверждают его непричастность к преступлению. Имеющиеся в материалах уголовного дела его явка с повинной и показания при проведении проверки на месте совершения преступления были получены в результате психологического давления на него со стороны оперативных сотрудников Г [ ] и Ш [ ], о чём он заявлял в период предварительного следствия, однако никаких мер по этому его заявлению принято не было. Считает, что суд в приговоре должен был оценить показания свидетелей обвинения с учётом обстоятельств и условий их получения, а также данных о личности каждого из них, однако этого не сделал. По этим основаниям Катаев ставит вопрос об отмене приговора и его оправдании за недоказанность его причастности к совершению преступлений, а также о принятии соответствующих мер к оперативным сотрудникам Г [ ] и Ш [ ] за совершённые в отношении его незаконные действия.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Гаврилиди Н.Г. считает приговор законным, обоснованным, справедливым, просит оставить его без изменения, а кассационную жалобу осуждённого – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, Судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Катаева в совершении деяний, за которые он осуждён, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, осуждённый Катаев в судебном заседании свою вину не признал.

Между тем в явке с повинной, на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого 22 ноября 2010 г., 24 ноября 2010 г., 10 декабря 2010 г., 12 декабря 2010 г., а также в ходе проверки показаний на месте совершения преступления, Катаев дал пояснения, изобличающие его в совершении при изложенных в приговоре обстоятельствах деяний, за которые он осуждён.

Показания Катаева о разбойном нападении на А [ ] причинения ей в ходе нападения телесных повреждений, использования им орудия – молотка,

взятого на месте совершения преступления, последовательны, существенных противоречий не содержат и подтверждаются показаниями:

потерпевшей М [ ] и свидетеля Р [ ] относительно времени и обстоятельств обнаружения их матери А [ ] с телесными повреждениями в помещении отделения почтовой связи, расположенного по [ ] в [ ] [ ] [ ] [ ], и исчезновения из данного помещения находившегося там молотка;

свидетеля Б [ ], из которых следует, что 24 апреля 2009 г., в период времени, относящийся к рассматриваемым событиям, Катаев уходил из её квартиры, отсутствовал 35–40 минут, вернулся к ней в дом в другой одежде, имел при себе достаточно крупную сумму денег, которой ранее не располагал, впоследствии рассказал ей, что совершил нападение на почтальоншу;

свидетеля П [ ] о том, что в один из вечеров в апреле 2009 года он видел Катаева выбегающим из помещения отделения почтовой связи, расположенного по [ ], с пакетом чёрного цвета в руках;

свидетелей З [ ] Л [ ] Ш [ ], Ш [ ] Б [ ] о том, что в камере изолятора временного содержания Катаев рассказывал им о своём участии в разбойном нападении на почтальоншу и убийстве последней.

Виновность Катаева в совершении преступлений, за которые он осуждён подтверждается также протоколом осмотра места происшествия; заключением судебно-медицинского эксперта о характере, локализации, механизме и времени образования, степени тяжести телесных повреждений, обнаруженных при судебно-медицинском исследовании трупа А [ ]; протоколами следственных экспериментов, согласно которым за время отсутствия в квартире Б [ ] Катаев имел возможность совершить нападение на потерпевшую.

Вопреки доводам жалобы, существенных противоречий в вышеуказанных показаниях свидетелей не усматривается.

Приведённые в кассационной жалобе доводы о непричастности Катаева к разбойному нападению на потерпевшую А [ ] и к её умышленному убийству судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются совокупностью вышеприведённых доказательств.

Доводы осуждённого о том, что в ходе предварительного следствия в явке с повинной, в своих показаниях 22 ноября 2010 г., 24 ноября 2010 г., 10 декабря 2010 г., 12 декабря 2010 г. и при проверке показаний на месте он оговорил себя под давлением сотрудников милиции, судом проверялись и обоснованно отвергнуты.

Как видно из материалов уголовного дела, явка с повинной от Катаева принята, а его допросы в качестве подозреваемого, обвиняемого и проверка его показаний на месте проведены в соответствии с требованиями закона, показания на допросах он давал добровольно, в присутствии адвоката, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что при этом на него оказывалось психологическое или физическое воздействие, не имеется.

Все следственные действия с участием указанных выше и других допрошенных по делу свидетелей, а также их допросы проведены с соблюдением требований закона, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осуждённого указанными лицами, а также об их заинтересованности в исходе дела. Доводы кассационной жалобы осуждённого о его оговоре свидетелями З [ ] Л [ ] Б [ ], Ш [ ] Ш [ ] Б [ ] П [ ] вследствие применения недозволённых методов следствия носят предположительный характер и ничем объективно не подтверждены.

Утверждение в кассационной жалобе осуждённого о том, что его непричастность к инкриминируемым ему деяниям подтверждается показаниями свидетеля В [ ] действительности не соответствует, поскольку фактическое содержание этих показаний свидетельствует об обратном.

Показания свидетеля П [ ] и результаты произведённых по делу дактилоскопической и биологической экспертиз получили в приговоре надлежащую оценку с обоснованным указанием на то, что показания данного свидетеля, а также выводы экспертов, проводивших биологическую и дактилоскопическую экспертизы об отсутствии на одежде Катаева следов крови потерпевшей и об отсутствии отпечатков пальцев его рук на месте происшествия, достоверность показаний Катаева о совершении им нападения на А [ ] с целью завладения находившимися в её ведении денежными средствами и её убийстве под сомнение не ставятся и не свидетельствуют о том, что Катаев не совершал указанных преступлений при установленных судом обстоятельствах.

При таких данных сведения, сообщённые Катаевым в его явках с повинной, а также его показания при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого и при проверке показаний на месте в той части, в которой они не противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела, согласуются с показаниями потерпевших, свидетелей, данными протоколов осмотра места происшествия, иных следственных действий, выводами судебно-медицинского эксперта и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, суд обосновано признал достоверными и положил в основу приговора.

Таким образом, тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины Катаева в разбое, совершённом с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью, и в умышленном убийстве, сопряжённом с разбоем, и правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ).

Психическое состояние Катаева проверено, и он обоснованно признан вменяемым.

Наказание осуждённому Катаеву назначено с учётом требований закона и всех обстоятельств, влияющих на его назначение, в том числе наличия явки с повинной и данных о его личности. Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 31 августа 2011 г. в отношении Катаева А. [REDACTED] [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Катаева А.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

[REDACTED]